

Вет. клуб - 1992 - 4 авг.

К 90-летию С. Я. Лемешева

Не перевелись еще теноры на Руси

Когда-то они ночами про-
стаивали за билетами и мигри-
ровали между Киевом и
Ленинградом, чтобы попасть
на концерт Сергея Яковлеви-
ча Лемешева. Съехавшись из
разных городов, они сдружи-
лись 30—40 лет назад, в сту-
денческие годы, затем оброс-
ли семьями и приобщили к
паломничеству своих детей и
знакомых. «Еще в школе мы
экономили на завтраках, ез-
дили в Москву на товарных
поездах. Иногда у меня в Ле-
нинграде останавливались до
30 человек. Мы стали ближе
родственников, собирали пла-
стинки, обменивались пла-
стинками», — рассказывает од-
на из поклонниц великого
певца Людмила Михайловна
Ласточкина.

И, конечно, они первыми
появились на конкурсе памяти
их кумира, состоявшемся в
июле в Твери. Именно они
накануне дня рождения певца
на попутках добирались до его
родной деревни Князево в 40
километрах от города, чтобы
убрать и украсить территорию
и музей к приезду гостей.

Как негласное жюри они
придирчиво обсуждали пре-
тендентов. Иногда слыша-
лось осторожное: «Этот Сер-
гею Яковлевичу понравился
бы...». Уже с первого прослу-
шивания они вычислили I
премию Этери Гвазавы (Ново-
сибирск), и семья тверчан
Донцовых «взяла ее под опе-
ку». Ольга Анатольевна (учи-
тель русского языка и лите-
ратуры, работает в тверском
ТЮЗе) вместе с дочерью
решила, что на вручении пре-
мий «их» лауреат будет в шир-
карном туалете: «Подняли на
ноги театр, перерыли костю-
мерную, старшая Оля сшила

галстук-бант». Младшая Ка-
тя, поклонница Паваротти,
сразу объявила, что Георгий
Ковриков из Саратова —
лучший из теноров. И дейст-
вительно, высшую награду
мужчин получил он. Не за-
быть наслаждения от его
тембра и кантилены.

— Подражаете ли вы Леме-
шеву?

— Не подражаю, а пережи-
ваю... До слез...

А вот другие лауреаты.

Еще одна I премия —
Людмила Шилова (Екатерин-
бург), летящий серебристый
голос. Ее оркестровые пар-
тии не прибыли, и она за
ночь выучила головокруж-
ительную Семирамиду из
России.

Две II премии — Зинаида
Карандакова (Воронеж), чи-
сто русский романтический
голос, как играющая перели-
вами на солнце струя чистой
воды, и Мария Рядчикова
(Москва), богатый тембр,
полный диапазон, изначально
артистический темперамент,
благородная сценическая
внешность.

III премия — Ваган Макве-
цян (бас, Ереван), глубина
тона, естественные, ненатуж-
ные бархатные низы, абсо-
лютное чувство точности ев-
ропейских и прихотливость
восточных ритмов.

— Музыкальную школу я
кончил как скрипач. После
армии работал на заводе, играл
в любительском ансамбле.
Конкурс Лемешева — это
возвышение души, мы пере-
живали за каждую плохую
ноту соперника. Мечтаю о
конкурсе Шалапина в Каза-
ни.

Еще одна III премия —
Сергей Франковский (Минск),

блестящий виртуозный тенор,
хорошо выученный и смелый
певец. До 25 лет был тока-
рем, часовщиком, слесарил —
и ничего не подозревал о
своем таланте...

— В имени Лемешева
есть какой-то магнетизм. Что-
бы «прожить» на сцене и по-
нять Ленского — нужны го-
ды...

На заключительном концер-
те после их дуэта с З. Каран-
даковой (Виолетта и Альфред
из «Травиаты» Верди) зал
взорвался аплодисментами —
и публика, и жюри, в кото-
рое вошли известные музы-
канты-педагоги и певцы-ар-
тисты: В. Кудрявцева-Лемеше-
ва, С. Усанов, В. Воронов, Л.
Сметанников, Ю. Григорьев,
Г. Андрищенко, Н. Голышев,
В. Вайс.

Председатель жюри, солист
Берлинской (!) оперы (да-да,
а не Большого театра, к сты-
ду нашему), народный артист
Владислав Пьявко, обращаясь
к тверчанам, сказал: «Я рад,
что первые лемешевские
птены вылетят из вашего
гнезда именно сегодня, 10
июля, когда родился наш ве-
ликий русский тенор. Я рад,
что Тверское музыкальное об-
щество с его не по-жен-
ски энергичным председа-
телем Натальей Малышевой и
Международный союз музы-
кальных деятелей во главе с
Ириной Архиповой, как пара
гнедых, рванули и вывезли
этот конкурс, найдя спонсо-
ров, которые в наше время
не отмахнулись от своего на-
рода, от его культуры, —
тверской «Ренталл» и Рус-
ское филармоническое обще-
ство в Москве, с подключив-
шейся на последней стоем-
товке Народной академией».

Не надо описывать энтузи-
зм слушателей после пред-
ложения концертмейстера Да-
вида Лернера (он аккомпани-
ровал Сергею Яковлевичу
последние 15 лет) присвоить
залу Тверской филармонии
имя Лемешева.

Было и второе завершение
праздника — конкурса — в
Князево, куда с ближних и
дальних мест пришел народ
почтить память своего вели-
кого земляка. Здесь с оркес-
тром народных инструментов
(дирижер Н. Некрасов) вы-
ступили лауреаты и сам пред-
седатель жюри, который сво-
им пением так назлектризо-
вал пространство, что подпе-
вал весь огромный холм воль-
но расположившихся людей.

Вопрос к президенту Рус-
ского филармонического об-
щества (главному спонсору)
Сергею Усанову:

— Станет ли конкурс Ле-
мешева традицией?

— Лемешев составил славу
русской певческой школы.
Его знал и любил простой на-
род. Конкурс должен стать
традиционным и междуна-
родным. Посмотрите: ни на
одном вокальном конкурсе
мы не слышали столько пре-
красных теноров...

Людмила СЛАВЯНСКАЯ.

На снимках:

Бюст С. Я. Лемешева у му-
зея в Князево.

Публика на концерте под
открытым небом.

На вручении премий: Д.
Лернер, В. Пьявко, вдова пе-
вца В. Н. Кудрявцева-Лемеше-
ва, В. Усанов, проректор Ка-
занской консерватории В.
Воронов.

Фото Германа ЧУМАКОВА.

20